

Библиотека
Императорскаго
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

Залъ 3 Шкаль 19
Полка 2 № 8

ЗАПИСКИ

Семипалатинскаго Подъотдѣла

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

п. 25969.

Выпускъ I-й.

СЕМИПАЛАТИНСКЪ.

Типографія Семипалат. Обл. Правленія.

1903.

Киргизское степное скотоводство и мѣры къ его улучшенію.

Громадныя киргизскія степи, занимающія 1,933,013 кв. верстъ пространства съ населеніемъ около 3 миллионъ душъ, дѣлятся въ административномъ отношеніи на области: Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую, Семипалатинскую и Семирѣченскую.

Коренное населеніе этихъ областей составляютъ киргизы, занимающіеся почти исключительно скотоводствомъ и вслѣдствіе этого, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, ведущіе кочевой образъ жизни.

Причины этихъ явленій кроются не въ какихъ либо влеченіяхъ и симпатіяхъ киргизъ, въ ихъ сильно раздутой лѣности и проч., это лишь прямое приспособленіе къ свойствамъ климата, почвы, растительности и орошенія степей, природа которыхъ такъ сложилась, что занятіе скотоводствомъ и кочеваніе ради цѣлей этого скотоводства лучше всего и вѣрнѣе всего обезпечиваютъ населеніе и даютъ возможность эксплуатировать съ успѣхомъ огромныя пространства, на которыхъ развитіе земледѣлія никогда не мыслимо.

Киргизскія степи, не смотря на то, что давно уже вошли въ составъ Россіи, плохо изучены во всѣхъ отношеніяхъ, не существуетъ даже хорошихъ картъ, есть значительныя пространства до сихъ поръ не снятыя вовсе.

Въ общихъ-же чертахъ степь представляется приблизительно слѣдующимъ образомъ:

Громадное пространство между Ураломъ и Иртышемъ, примыкающее на югъ къ границамъ Китая, представляетъ на своемъ протяженіи много особенностей, но общій типъ киргизской степи мало измѣняется. На сѣверѣ и сѣверо-западѣ это равнина съ ковыльными степями и довольно частыми оазисами, пригодными для земледѣлія и оскѣлости; къ югу равнина изрѣзана возвышенностями, доходящими до 3000—4,500 футовъ надъ уровнемъ моря, часть этихъ возвышенностей скалистаго характера, большинство же образовано порядочно вывѣтрившимися породами; еще южнѣе въ Семирѣчѣѣ видимъ уже настоящіе горные хребты (Алатау и проч.).

Львиная часть степи, а именно изобилующая возвышенностями, довольно бѣдна и обильна солончаками, песками и даже пустынями съ очень скудною растительностью, какъ, напр., сѣверныя берега оз. Балхаша и Голодная степь Бекъ-пакъ-дала (чюль), занимающая не менѣе 50,000 кв. верстъ въ Каркаралинскомъ и южныхъ частяхъ Акмолинскаго и Атбасарскаго уѣздовъ.

Растительность далеко не отличается богатствомъ видовъ: на сѣверѣ и сѣверо-западѣ преобладаетъ ковыль, южнѣе встрѣчаются преимущественно кипцы, исчезающіе постепенно къ югу Семипалатинской и Акмолинской областей, гдѣ царствуетъ полярность разныхъ видовъ и мелкіе травы-кустарники въ родѣ кокъ-пека и баялыча и, раннею весною, травы очень цѣнныя для барановъ «шаиръ» и «джапракъ». Какъ ни скудна и неказиста только что описанная растительность, но, къ большому удивленію, именно она даетъ возможность воспитывать лошадей, барановъ и верблюдовъ лучшаго гораздо качества, чѣмъ удастся это сѣвернѣе въ мѣстахъ съ хорошими, повидимому, кормами. Замѣчательно, что въ сухіе годы, когда травы на видъ изъ рукъ вонъ плохія, скотъ не тощаетъ и даже поправляется прекрасно. трава-же и сѣно, собранное въ относительно дождливыя годы, хотя на видъ очень хороши, но замѣчательно малопитательны.

Лѣсовъ очень мало. Крайне немногочисленныя сосновыя лѣса съ подмѣсю березы и осины ютятся обыкновенно на скалистыхъ

горахъ; въ степяхъ же на сѣверѣ встрѣчаются березовыя роши и по берегамъ рѣкъ таль. Все это съ каждымъ годомъ сильно уменьшается и исчезаетъ. Скоро наступитъ время, когда въ степяхъ останутся жалкіе остатки лѣсовъ и рощъ, опекаемыхъ лѣснымъ вѣдомствомъ.

Указанный недостатокъ строительнаго матеріала и древеснаго топлива не мало тормозитъ осѣдлость, топить же приходится сухимъ пометомъ „тезекомъ“, который киргизы собираютъ и дѣлаютъ запасы на зиму. Въ осѣдлыхъ мѣстахъ жгутъ каменный уголь или кустарникъ баялычъ, но сухой пометъ въ степяхъ не замѣнимъ, въ особенности во время кочевокъ, когда нельзя съ собою таскать запасовъ топлива.

Орошеніе степей очень скудное, въ особенности выступаетъ недостатокъ прѣсныхъ рѣкъ и озеръ. Горько-соленныя озера встрѣчаются относительно чаще, попадаются между ними и крупныя, но всетаки этихъ бассейновъ по пространству мало. Многія рѣки и рѣчки бушуютъ и наполняются только весною, а затѣмъ пересыхаютъ, оставляя въ лучшемъ случаѣ воду только въ глубокихъ омутахъ; вода эта или загниваетъ или пріобрѣтаетъ горько-соленый вкусъ.

Подпочвенную воду можно найти почти вездѣ, но наткаться приходится преимущественно на горько-соленую. Киргизы и ихъ скотъ отлично привыкли къ горько-соленой водѣ, въ рѣдкихъ только случаяхъ приходится наблюдать поносы у скота отъ подобныхъ водопоевъ. Недостатокъ хорошей прѣсной воды сильно мѣшаетъ колонизаціи степей, многіе переселенцы въ Акмолинской области были вынуждены изъ за этого бросать поселки, гидротехническія работы и изысканія дали очень мало утѣшительные результаты.

Климатъ степей строго-континентальный, т. е. сухой съ жаркимъ лѣтомъ и холодной, сопровождающейся частыми буранами, зимою. Одно только Семирѣчье имѣетъ теплыя и короткія зимы.

Температура лѣтомъ, весною и осенью часто даетъ сильныя скачки въ ту или другую сторону, ночи обыкновенно бываютъ прохладны. Весною бываютъ поздніе, а лѣтомъ очень ранніе заморозки, дѣлающіе на ряду съ кобылкою трудъ земледѣльца

крайне гадательнымъ и мало обезпеченнымъ. Число атмосферныхъ осадковъ небольшое — максимум ихъ приходится на зиму, — лѣтомъ дожди рѣдки.

Вегетативный періодъ небольшой, начинается онъ приблизительно со второй половины апрѣля или съ первыхъ чиселъ мая и оканчивается во второй половинѣ сентября или раньше. Сѣнокосныя мѣста въ нѣкоторыхъ пунктахъ встрѣчаются въ изобиліи, въ средней полосѣ локализуются они въ долинахъ между возвышенностями, на мѣстахъ влажныхъ или по берегамъ озеръ и рѣкъ, напр., по Иртышу, Нурѣ, Ишиму и т. д. Сорта травъ довольно разнообразны, лучшее сѣно получается съ мѣстъ нѣсколько возвышенныхъ. Сѣно косить очень поздно. Есть мѣста вовсе лишенные сѣнокосовъ, какъ напр. югъ Каркаралинскаго уѣзда, Акмолинскаго, Атбасарскаго, южный берегъ оз. Балхаша и т. д. Здѣсь киргизы почти круглый годъ, въ погонѣ за кормами, принуждены кочевать. Сѣнокошеніемъ киргизы занимаются не особенно охотно, причина этого кроется не столько въ ихъ лѣности и безпечности, сколько въ отсутствіи достаточнаго количества рукъ, въ невозможности заготовить запасъ сѣна на все количество скота. въ кочевкахъ, заставляющихъ далеко уходить отъ зимовыхъ стойбищъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ отсутствіи сѣнокосовъ; немало виноваты въ этомъ засушливыя лѣта и кобылка.

Пользу сѣнокошенія киргизы сознаютъ прекрасно и все болѣе стремятся заготовлять запасы сѣна; какъ слышно, по берегамъ Иртыша начали уже между ними появляться сѣнокосилки, имѣющія усиѣхъ въ стени; казаки покрайней мѣрѣ въ восторгѣ отъ нихъ, киргизы же народъ сообразительный, — быстро тоже оцѣнить значеніе этихъ машинъ.

Мѣста, вполне пригодныя для земледѣлія, встрѣчаются оазисами въ Тургайской, Уральской области, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Акмолинской области (Кокчетавскій, Акмолинскій). въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ Семипалатинской области, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ участки, но это уже похуже. Въ общемъ, если исключить огромныя пространства, занятыя возвышенностями, солончаками, песками, пустынями и озерами, то для земледѣлія

должно остаться не особенно много. Впрочемъ, къ крайнему сожалѣнію, хотя вопросъ о переселеніи имѣетъ очень острую форму, настоящей классификаціи земель въ степи еще не существуетъ, работы же топографовъ и землеустроительныхъ партій, благодаря снѣжности и пр., встрѣчаютъ справедливыя нареканія на практикѣ, въ печати, даже со стороны самихъ работающихъ. Понятно, что при наличности описанныхъ условій мечтать о широкомъ развитіи земледѣлія и осядлости въ степяхъ трудно: недостатокъ воды, климатъ, недостатокъ лѣсного матеріала для построекъ и топлива, частыя засухи и появленіе кобылки, а иногда и саранчи, заморозки весенніе и осенніе, короткій сравнительно вегетативный періодъ и ограниченное количество земель, вполне пригодныхъ для культуры, дѣлаютъ сферу земледѣльческаго труда и ограниченною, и рискованной.

Если-бы въ киргизской степи земледѣліе лучше оплачивалось и болѣе обезпечивало, чѣмъ скотоводство, то киргизы, народъ понятливый и практичный, давно бы перемѣнили форму своей жизни и хозяйства, но эти тонкіе наблюдатели, прекрасно изучившіе свои родныя степи, считаютъ болѣе вѣрнымъ скотоводство.

Киргизы и теперь не прочь заниматься земледѣліемъ, и занимаются, но выбираютъ для этого мѣста, могущія гарантировать трудъ земледѣльца. Охотнѣе всего разводятъ они пашни по берегамъ рѣкъ, гдѣ можно пользоваться поливомъ, необходимымъ въ виду частыхъ засухъ.

Но киргизъ нахаръ смотреть на пашню, какъ на подспорье, на занятіе побочное, основнымъ же занятіемъ считаетъ скотоводство, хотя кочевки тогда ограничивается до минимума (р.р. Чу. Токрау и проч.). Бываютъ случаи, что бѣдные киргизы занимаются только пашнями, но по мѣрѣ поправленія дѣлъ опять бегутъ за скотоводство.

Есть еще стимулъ, принуждающій степняка небраться за плугъ, это именно теперешняя выгодность сбыта скота и сырья. Теперь выгоднѣе продать все это, что раньше утилизировалось въ хозяйствѣ, и купить муки, ситцу и пр. Мука постепенно начинается дѣлаться предметомъ первой необходимости.

Земледѣліе въ степяхъ безспорно дѣлаетъ успѣхи и оно будетъ само собою развиваться, насколько позволяютъ это мѣстныя условія, это будетъ естественный процессъ, но увлекаться стремленіемъ сдѣлать всю степь осѣдлою и земледѣльческою, чуть-ли не насильно, якобы въ интересахъ культуры и цивилизаціи, считая для этого обязательно необходимымъ заставить населеніе бросить скотоводство, а вѣрнѣе пастушескій образъ жизни, это по меньшей мѣрѣ односторонне и несогласно съ нѣкоторыми данными современной антропологіи.

Полнаго вниманія заслуживаетъ высказанный по этому поводу взглядъ г. Клеменца, извѣстнаго знатока и изслѣдователя кочевого быта, высказанный 28 сентября 1901 года въ заведеніи Антропологическаго Общества въ С.-Петербургѣ. Г. Клеменцъ, опираясь на выводы современной науки, утверждаетъ, что народы не обязательно переходили и должны были переходить отъ скотоводства къ земледѣлію; онъ указываетъ, что даже въ современной Европѣ кочевки *de facto* существуютъ, напр., въ культурной Швейцаріи ради молочнаго хозяйства, въ Нормандіи не такъ давно нашли, въ виду повывисившихся цѣнъ на баранину, что лучше пасти барановъ и кочевать съ ними по солончакамъ, чѣмъ заниматься земледѣліемъ, далѣе онъ указалъ, что закавказскіе казаки ведутъ полукочевой образъ жизни.

Г. Клеменцъ въ заключеніи высказалъ вполне справедливую мысль, что кочевой бытъ и теперь имѣетъ свой *raison d'être*. Дешевое мясо и, добавимъ отъ себя, сырые животные продукты можетъ доставлять лишь кочевое хозяйство. При этомъ кочевники эксплуатируютъ такія пространства, на которыхъ земледѣліе или немислимо, или возможно лишь при затратѣ огромнаго и вооруженнаго знаніемъ труда.

Любопытенъ, по нашему мнѣнію, примѣръ Австраліи, гдѣ цѣлыя территоріи могутъ быть эксплуатированы только для овцеводства, и австралійское сало ухитряется конкурировать даже съ нашимъ дешевымъ киргизскимъ.

Въ Аргентинѣ скотоводство, благодаря обилію хорошихъ мѣстъ, процвѣтаетъ и обогащаетъ населеніе, почему-бы киргизскимъ степямъ не остаться райономъ *par excellence* скотоводческимъ? Не

говоря объ экспортѣ мяса, достаточно сказать, что сама Россія все болѣе и болѣе нуждается въ дешевомъ мясѣ, которое лучше имѣть у себя, чѣмъ привозить изъ за моря. Нахлынувшее переселеніе въ степь и увеличеніе колонизаціи ярко напомнили, какъ мало мы знаемъ киргизскую степь во всѣхъ отношеніяхъ. Явился вопросъ, возможна ли колонизація безъ ущерба для киргизскаго хозяйства? Съ этою цѣлью въ 1896 году Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ была организована экспедиція, окончившая свои работы въ 1901 году. Исслѣдовала она степь въ естественно-историческомъ и хозяйственно-статистическомъ отношеніяхъ, работы ея велись только въ 3 областяхъ: Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской, гдѣ изслѣдовано только 12 уѣздовъ, причемъ въ послѣднихъ нѣкоторыя волости, признанныя завѣдомо непригодными для поселенія. Экспедиція собрала большой статистическій матеріалъ, въ достовѣрности и значеніи котораго очень многіе сильно сомнѣваются, основываясь на той общезвѣстной истинѣ, что киргизы больше чѣмъ не любятъ давать данныхъ о своемъ хозяйствѣ и всегда на эту тему отчаянно врутъ; съ другой стороны указываютъ на крайне примитивное и спѣшное опредѣленіе площадей для киргизскаго землепользованія. Дѣйствительно, для изученія степи въ томъ направленіи, какъ предполагалось, времени слишкомъ мало, затѣмъ нужно было въ натурѣ измѣрить площади и расклассифицировать ихъ на земли удобныя и неудобныя фактически, чего de facto точно не сдѣлано и не могло быть сдѣлано. Точно также 5 лѣтъ для изученія степей въ естественно-историческомъ отношеніи маловато, а это очень важно. Даже среди самой Экспедиціи возникли, повидимому, сомнѣнія, такъ какъ она заговорила о желательности провѣрки работъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ.

Какъ-бы то ни было, Экспедиція мало подвинула дѣло, и вопросъ о земледѣліи и колонизаціи по прежнему остается открытымъ. Теперь можно сказать лишь одно, что предпринять будущую форму жизни и хозяйства въ степяхъ трудно, можно лишь предположить, что земледѣліе будетъ дѣлать завоеванія, но ограниченные, скотоводство-же должно бы сохранить преобладающее значеніе въ интересахъ и самой степи. и всего государства. Въ

интересахъ скотоводства, нуждающагося въ хорошихъ пастбищахъ, приливъ колонизаторовъ изъ Россіи не мѣшало-бы ограничить, тѣмъ болѣе, что врядъ-ли фактически въ степи существуютъ «излишекъ земель», но крайней мѣрѣ противное доказываетъ стремленіе киргизъ селиться на казачьихъ земляхъ, напр. на 10—верстной прииртышской полосѣ, гдѣ за право жить и кочевать приходится основательно платить и нести при этомъ еще волостныя повинности и платить подати. Краснорѣчиво подтверждаетъ тоже и обиліе поземельныхъ споровъ и постоянное дробленіе цѣнныхъ зимовыхъ стойбищъ.

Признавая важность и жизнеспособность скотоводства въ степяхъ и принимая во вниманіе, что земледѣльство въ Россіи прогрессируетъ, уменьшая при этомъ количество выпасовъ и луговъ, что населеніе государства быстро растетъ, что цѣны на мясо растутъ и увеличивается потребность въ сырыхъ животныхъ продуктахъ и, наконецъ, что русская кавалерія нуждается въ дешевой и выносливой лошади,—приходится прійти къ заключенію, что надо обратить самое серьезное вниманіе на киргизское скотоводство, которое хотя находится далеко не въ блистательномъ положеніи, но начинаетъ теперь играть, послѣ проведенія Сибирской желѣзной дороги, довольно видную роль на рынкахъ Европейской Россіи, снабжая таковые скотомъ, мясомъ, саломъ, шерстью, кожами, конскимъ волосомъ, козымъ пухомъ и т. д. Точно также будетъ оно снабжать со временемъ и отдаленную Восточную Сибирь.

Не лишнимъ будетъ упомянуть, что быстро развившееся въ Сибири маслослѣніе начинаетъ постепенно затрагивать и степь. Но хотя значеніе и роль степного скотоводства увеличивается, зато оно само не только не улучшается, но даже падаетъ.

Размноженіе скота идетъ въ чисто количественномъ направленіи, объ улучшеніи никто не заботится, да не умѣетъ и не имѣетъ возможности; рациональныхъ способовъ кормленія и воспитанія еще не существуетъ. Киргизы прекрасно изучили мѣстныя условія и отлично къ нимъ привыкли, это опытные скотоводы, страстно любящіе свое дѣло, но хотя многіе сознаютъ недостатки современнаго положенія, все-таки не имѣютъ для этого достаточнаго количества свѣдѣній и подходящей помощи.

Присмотримся въ общихъ чертахъ поближе къ современному степному скотоводству, начавъ со способа веденія его.

Киргизъ настолько дорожить своимъ скотомъ и цѣнить его, какъ свое единственное богатство, что при встрѣчѣ съ другимъ сначала освѣдомляется о благополучіи скота въ формѣ привѣтствія — вопроса (малъ-жанъ аман-ба?), а потомъ уже спрашиваетъ о здоровьѣ собесѣдника. Въ этомъ скристаллизировался весь строй степной жизни и ея направленіе.

Всѣ задачи хозяйства сводятся къ разведенію и поддержанію скота, ради чего и явился кочевой образъ жизни, какъ слѣдствіе потребности подыскивать корма для огромныхъ стадъ. Киргизская степь не богата пышною и обильною растительностью и потому качество приходится замѣнять количествомъ, ради чего приходится эксплуатировать огромные районы.

Кочевать—это не значить вести бродячій образъ жизни, кочевки—это вещь регламентированная и явленіе, правильно совершающееся. Каждый аулъ и каждая волость кочуютъ изъ года въ годъ по опредѣленному направленію на извѣстные мѣста, на которыя имѣютъ право. Различаютъ кочевки весеннія, лѣтнія, осеннія и зимнія и заранѣе извѣстно, въ какомъ пунктѣ въ данное время года будетъ находиться извѣстный аулъ. Почти общее направленіе всѣхъ кочевокъ съ юга на сѣверъ весною и обратно къ зимѣ. Нѣкоторые аулы и волости, смотря по богатству кормовъ, перекочевываютъ за сотни верстъ отъ зимовыхъ стойбищъ (напр. Сарыбулаковская и Чуйская волости кочуютъ верстъ 500 въ предѣлахъ Акмолинской области изъ Каркаралинскаго уѣзда), при чемъ на основаніи старинныхъ правъ и обычаевъ почти всегда переходятъ въ чужія волости, а иногда и въ сосѣдніе уѣзды и даже области; рѣже гораздо отдѣльные волости, богатые кормами, не выходятъ изъ своихъ предѣловъ.

Самое крупное и важное значеніе имѣютъ зимовыя и лѣтнія стойбища. Для лѣтнихъ стойбищъ выбираются мѣста очень богатые кормами и водою, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы здѣсь скотъ нагулялъ больше жиру предъ грозною зимою. Зимовыя стойбища—это уже почти осѣдность киргиза и его собственность. Выбираются здѣсь мѣста вблизи горъ, съ которыхъ сдуваетъ зи-

мою снѣгъ, что облегчаетъ пастьбу скота, добывающаго себѣ кормъ изъ подъ снѣгу; требуется, чтобы были сѣнокосы и хорошіе корма. Мѣста эти тщательно оберегаются отъ погравъ въ отсутствіи хозяевъ, — отъ сохранившихся и хорошихъ кормовъ при зимовкахъ зависитъ благополучіе этого страшнаго пугала зимы. Зиму киргизы проводятъ въ крайне примитивныхъ зимовкахъ изъ камня, дерна или сырцоваго кирпича, окруженныхъ крытымъ дворомъ, въ которомъ въ случаѣ стужи ютятся коровы, отчасти бараны и овцы съ ягнятами. Весеннія и осеннія стойбища имѣютъ меньшее значеніе.

Кочевки начинаются обыкновенно въ маѣ, когда наступитъ форменное тепло и овцы перестанутъ ягниться, а равно скотъ нѣсколько придетъ въ себя послѣ тяжелыхъ зимъ.

Первая весенняя кочевка — это цѣлый праздникъ, потому что это конецъ для людей и скота тяжелымъ зимнимъ невзгодамъ и частой голодовкѣ, теперь впереди изобиліе пищи для людей и кормовъ для скота, привольная жизнь и отдыхъ на свѣжемъ воздухѣ отъ тревогъ.

На зимовки возвращаются обыкновенно къ Покрову. Зима — это самое тяжелое и критическое время, о ней такъ степняки гадаютъ, какъ пахарь о лѣтѣ и урожаѣ. Въ хорошіе маломорозныя и малоснѣжныя зимы, какъ напр. въ 1901 и 1902 годахъ, скотъ почти не тощаетъ, за то такія зимы, какъ, напр., 1897/8 года, морозныя и сопровождающіяся обильными снѣгами, грозятъ кочевнику и голодомъ, и полнымъ раззореніемъ. Глубокіе снѣга или гололедицы мѣшаютъ скоту добывать кормъ, и снѣгъ отбиваетъ копыта, теряетъ силы и гибнетъ цѣлыми сотнями, тысячами, хотя приходятъ на помощь люди, разгребая снѣгъ лопатами. Помощи ждать здѣсь не откуда, развѣ иногда удастся перегнать табуны на благополучныя мѣста, люди сильно истощаются и страшно голодаютъ, заработковъ нѣтъ, а муку невозможно получить. Страшное и безнадежное положеніе киргиза во время зимней безкормицы (джута)! Послѣ такихъ зимъ богачи, имѣвшіе тысячные табуны, дѣлаются форменными бѣдняками. Но какъ живучи киргизы и ихъ скотъ! Стоитъ только появиться травѣ, а за ней и молоку, какъ эти истощенные скелеты въ теченіе недѣль двухъ

становятся положительно неузнаваемы, такъ быстро и хорошо поправляются.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе теплыхъ, но со скудными кормами, напр., на юго-западѣ Каркаралинскаго уѣзда, Семипалатинской области, киргизы вынуждены изъ за кормовъ круглый годъ кочевать и не имѣютъ зимовокъ.

Голодную степь удается эксплуатировать только весной и осенью, когда есть вода, чанръ, джапракъ (травы), а осенью дѣлается годною для корма полынка. Лѣтомъ здѣсь пусто и сухо; и все-таки эта «Голодная степь» — это мѣсто, гдѣ кормятся лучшіе верблюды, лошади и бараны....

Запасы сѣна на зиму готовятся небольшіе и не вездѣ, стараются столько накопить, чтобы весной можно было подавать овцамъ въ періодъ ягненія и можно было подкармливать рогатый скотъ во время зимнихъ стужъ, хотя послѣднее рѣдко практикуется.

Скотъ въ общемъ круглый годъ находится на подножномъ корму, зимою изъ подъ снѣгу лучше всего добываютъ себѣ кормъ лошади и затѣмъ бараны, самымъ беззащитнымъ здѣсь является крупный рогатый скотъ.

Самокъ всѣхъ своихъ животныхъ киргизы доятъ; самки молока иначе не даютъ, какъ съ телянкомъ. и если теленокъ, жеребенокъ и пр. пропадаетъ, тогда мать перестаетъ давать молоко.

Молокомъ исключительно кочевники питаются весной, а затѣмъ и осенью. Изъ кобыляго и верблюжьяго готовится кумысъ, изъ остального айранъ.

Киргизы держатъ лошадей, крупный рогатый скотъ, барановъ, козъ и верблюдовъ.

Мѣриломъ благосостоянія, любимымъ животнымъ и гордостью киргиза является лошадь: кочевникъ, имѣющій отъ 100 до 1000 лошадей, считается богачемъ (бай). Киргизская лошадь на видъ довольно невзрачна, отличается большою выносливостью и неприхотливостью, легко поправляется. Послѣ работы требуетъ продолжительной выстойки каждый разъ. По своимъ качествамъ она наиболѣе пригодна для верховой ѣзды или для экипажа, попадаетъ довольно много рысаковъ, нерѣдки и иноходцы, попадаются

бѣгунцы, пробѣгающіе сразу до 250 вер.; любимыя киргизами скачки назначаются на дистанціи въ 50 верстъ, въ одну сторону ѣзды рысью (25 вер.) и обратно (25 вер.) карьеромъ. Ремонтнымъ требованіямъ лошади не удовлетворяютъ, такъ какъ ростъ ихъ достигаетъ только 2 в., а часто бываетъ и ниже; кобылы нѣсколько крупнѣе жеребцовъ и мериновъ.

Лошади эти отличаются очень крѣпкими зубами и копытами, долговѣчны, выѣзжать ихъ легко.

Киргизская лошадь не вездѣ одинакова: напр., на сѣверѣ она мельче и хуже, южнѣе крупнѣе и лучше, самецъ ея не представляетъ полного однообразія вслѣдствіе подмѣси другихъ породъ въ родѣ калмыцкой или туркменской. Въ Каркаралинскомъ уѣздѣ попадается немного экземпляровъ съ курчавою шерстью. Масти и ихъ оттѣнки встрѣчаются самыя разнообразныя.

Жеребята почти весь первый годъ жизни питаются очень плохо, ихъ держатъ постоянно привязанными около юртъ и даютъ сосать кобылъ, когда таковыя приговоятся для доенія, затѣмъ на годоваломъ жеребенкѣ уже начинаютъ ѣздить. Въ табунахъ для случки и косяковъ подбираютъ не лучшихъ по качествамъ. а наиболѣе злыхъ жеребцовъ.

Торговли степными лошадьми до 1892 года почти не было, въ указанномъ году впервые стали закупаться крупныя партіи для губерній, пострадавшихъ отъ голода. Въ 1899 году была казенная покупка лошадей съ тою-же цѣлью, а такъ торговля лошадьми подлежитъ колебанію въ зависимости отъ урожая въ Россіи.

Цѣны на лошадей въ Семиналатинской области отъ 18 до 35 р.

Крупный рогатый скотъ, при стаціонарномъ существованіи чумы вѣстенияхъ и при маломъ спросѣ на него для торговли, былъ разводимъ довольно не охотно и то въ волостяхъ богатыхъ хорошими пастбищами. Теперь-же, по прекращеніи чумы и при крупномъ спросѣ, явившемся послѣ проведенія Сибирской желѣзной дороги; крупный рогатый скотъ киргизы разводятъ весьма охотно, число его въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сильно увеличилось, сбывается съ каждымъ годомъ все больше и больше (на Ботовской ярмаркѣ число гуртоваго скота увеличилось съ 1894 г.

почти въ 6 разъ). Теперь предметомъ торговли служатъ и молоднякъ, и коровы. Одновременно распространяется обычай утилизировать быковъ, въ качествѣ рабочей силы, они положительно вытѣсняють лошадь, потому что везутъ относительно большія тяжести, менѣе прихотливы, не требуютъ выстойки, да и сама упряжь проще и дешевле конской. Въ послѣднее время почти всѣ возчики работаютъ на быкахъ, запрягая ихъ попарно, а это ужъ прогрессъ. Искорененіе чумы въ степяхъ примирило киргизъ съ ветеринарнымъ надзоромъ, который начинаютъ считать и нужнымъ и полезнымъ.

Въ домашнемъ быту и обиходѣ киргизы часто ѣздятъ верхомъ на быкахъ, и то очень молодыхъ, во время перекочевокъ выючать или запрягаютъ не только быковъ, но и коровъ.

Телятъ въ первый годъ жизни плохо кормятъ, но лучше, чѣмъ жеребятъ.

Въ Семипалатинской и Семирѣченской обл., а также въ Китаѣ въ окрестностяхъ Кульджи крупный рогатый скотъ мелковатъ, относительно высокихъ ногамъ, голова у него небольшая, рога средніе (встрѣчаются и безрогіе экземпляры), масть преимущественно красная, шея длинноватая, задъ костистый. Такой типъ чаще всего встрѣчается, гораздо рѣже удается видѣть породу красной масти, съ длиннымъ туловищемъ, короткими ногами, и такую-же шею и малую голову. Эту породу нужно признать очень цѣнною и обратить на нее особое вниманіе.

Киргизскій крупный рогатый скотъ даетъ маломолочныхъ коровъ, но съ молокомъ съ высокимъ содержаніемъ жиру до 7%. Въ общемъ это скорѣе мясной скотъ, въ особенности вторая описанная нами порода. Мясо низкаго качества, жиръ отлагается на поверхности мускуловъ или въ брюшной полости, вкусовые достоинства очень посредственные. Растетъ этотъ скотъ медленно, въ особенности въ первые 2 года, но это не мѣшаетъ коровамъ забеременѣвать въ концѣ 2 года. Въ общемъ по поводу мясныхъ достоинствъ скота Семипалатинской и Семирѣченской област. приходится разойтись съ Я. Я. Полферовымъ, утверждавшимъ въ докладѣ своемъ, читанномъ 21 декабря 1899 года въ Россійскомъ Ветеринарномъ Обществѣ, что киргизскій скотъ отличается вкус-

нымъ „мраморнымъ“ мясомъ и представляетъ благодарный матеріалъ для образованія скороспѣлой породы. Самые мелкіе экземпляры приходилось видѣть изъ Семипалатинскаго уѣзда съ береговъ Иртыша, самые крупныя изъ Семирѣченской области.

Сильно развитая торговля крупнымъ рогатымъ скотомъ лишаетъ степь лучшихъ экземпляровъ, съ каждымъ годомъ скотъ въ гуртахъ мельчаетъ. Такъ лишились, между прочимъ, своего прекраснаго скота, выведеннаго изъ Воронежской губерніи, Семирѣченскіе хохлы, оправдывающіеся, что ихъ быковъ «купцы забрали», теперь хохлы начинаютъ работать на киргизскихъ быкахъ, которыхъ по своему «годуютъ» и удачно; киргизскіе быки благодаря хорошему кормленію и уходу хорошо вырастаютъ и, несмотря на работу, рѣзко отличаются своими качествами отъ своихъ степныхъ собратьевъ. Этотъ примѣръ—это первое и удачное доказательство, что киргизскій скотъ при небольшой уже затратѣ силъ и умѣнья быстро улучшается.

Убойный вѣсъ степнаго скота, хорошо откормленнаго, по словамъ скотопромышленниковъ, достигаетъ 14--16, а иногда и 18 пудовъ.

Въ Каркаралинскомъ же уѣздѣ, осенью, хорошо нагулявшійся крупный рогатый скотъ даетъ слѣдующіе цифры убойнаго вѣсу:

	Мяса	сала.
Бычекъ по 2 году	3—4 пуд.	5—10 ф.
« 3 «	5—6 „	10—20 «
Нетель по 3 «	4—5 «	15—30 «
Быкъ по 4 «	6—8 „	15 ф.—1 п.
Корова	5—6 „	20 ф.—1 п.
Взрослый быкъ	10—12 «	1½ п.—3 п.
« корова	7—8 «	2 п.—3 п.

Телятъ на мясо не рѣжутъ.

Способность къ быстрому откармливанію у степнаго скота хороша.

Изъ Семирѣченской, Семипалатинской обл. и отчасти изъ Битаятской скупленные гурты направляются къ сѣверу въ Акмолинскую область къ желѣзной дорогѣ, тамъ они окончательно откармливаются и нагуливаются, а затѣмъ въ началѣ зимы болѣе мелкіе

экземпляры убиваются на мясо, болѣе-же крупные отправляются въ С.-Петербургъ, между прочимъ и для войскъ Петербургскаго военнаго округа и въ Москву. Мясо направляютъ въ тѣ же пункты. Центрами мясного дѣла служатъ Омскъ, Петропавловскъ (въ 1900 году было убито до 35,000 головъ крупнаго рогатаго скота и до 150.000 барановъ), Прѣсногорьковскъ, Курганъ и пр.

Самый многочисленный и распространенный скотъ въ степи—это бараны, составляющіе одинъ изъ фундаментовъ киргизскаго хозяйства. Баранъ кормить, даетъ шерсть на кошмы, необходимы для юртъ, одѣвается и служить до сихъ поръ мѣною единицею.

Киргизскій баранъ грубошерстный, масти бѣлой или грязно-желтоватой, рѣже черной, курдючный, на высокихъ ногахъ, почти безрогий, очень выносливый и способный къ откармливанію, зачастую даетъ вкусное мясо и много сала, ради котораго уже давно сдѣлался предметомъ торговли. До 1894 г. въ Россію вывозилось только сало, мясо чуть-ли не бросалось или продавалось по 30—40 коп. за тушу.

Встрѣчаются разновидности этой породы, такъ, напр., извѣстенъ бешетинскій баранъ изъ юго-западныхъ бѣдныхъ кормами водостей,—это баранъ очень крупный, темноватой масти, даетъ много мяса и жиру, цѣнится дороже другихъ; семирѣченскій баранъ мелковатъ, но даетъ много сала и шерсть его тоньше другихъ; въ Акмолинскомъ уѣздѣ, какъ говорятъ, есть порода еще лучше „бешетинской“, такъ называемая „таминская“.

Убойный вѣсъ барановъ послѣ обыкновеннаго степного нагула слѣдующій:

	мяса	сала
Баранъ по 2 году	25 ф.—1 п.	5 ф.—15 ф.
„ 3 году	35 ф.—1 п. 10 ф.	15 ф.—20 ф.
» 4 году	1 п. 10 ф.—1 п. 30 ф.	30 ф.—1 п.

Цѣны и сбытъ постоянно увеличиваются, въ особенности послѣ открывшагося рынка въ 1899 г. въ Ташкентѣ.

Второстепенную роль въ хозяйствѣ кочевника играетъ коза, хотя на нее теперь обратили большее вниманіе, потому что на-

чали усиленно покупать козлину за границу, между прочимъ для Парижа.

Козы требуютъ небольшого ухода, даютъ они козій пухъ, шерсть, козлину, молоко, дешевое мясо и сало. Убиваютъ ихъ на мясо въ концѣ августа и въ сентябрѣ. Убойный вѣсъ:

	мяса	сала.
Взрослый козель	1 п. 10 ф.—2 п.	10 ф.—20 ф.
коза	20 ф.—35 ф.	3 ф.—5 ф.

Охотно разводить и очень цѣнить киргизы верблюдовъ, которыхъ можно встрѣтить въ степи повсюду, даже на сѣверѣ Акмолинской области, болѣе-же всего разводить ихъ на югѣ въ мѣстностяхъ съ характеромъ пустыннымъ, поросшихъ полынною и кустарникомъ кокъ-пека и баялыча. По выраженію киргизъ „верблюды пылью сытъ“, и дѣйствительно не долюбиваетъ онъ мѣста съ хорошою травою. Въ общемъ верблюды удачно разводятся тамъ, гдѣ трудно жить крупному рогатому скоту,—на сѣверномъ берегу озера Балхаша попадаются хозяева, имѣющие до 350 верблюдовъ.

Ухода эти животныя требуютъ, въ особенности зимою, большого, такъ, напр., нужно ихъ постоянно покрывать попоною изъ кошмы, не могутъ они лежать на снѣгу,—за молодыми верблюдами ухаживаютъ какъ за ребятами и даже не показываютъ ихъ въ теченіе первыхъ двухъ недѣль никому постороннему. Верблюды даютъ шерсть, молоко для кумыса и рабочую силу, ихъ можно навьючивать (грузу до 15 пуд.) или запрягать, ѣздятъ на нихъ верхомъ и очень цѣнятъ какъ рабочую силу, изъ шерсти выдѣлываютъ матерію, называемую «армячиною».

Господствующая и самая распространенная порода двугорбые, одnogорбые встрѣчаются рѣдко,—послѣдніе сильнѣе. Цѣны верблюда отъ 30 до 40 руб., но продаютъ очень мало.

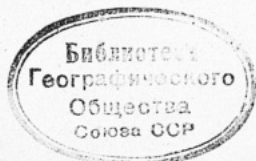
Сколько же всего этого скота? Отвѣтить на это даже приблизительно точно не представляется никакой возможности и не скоро эта возможность представится. Одно можно сказать, что въ степяхъ скота огромная масса и что официальные данныя о числѣ киргизскаго скота не имѣютъ абсолютно ни какой цѣны, онѣ прямо до смѣшного малы. А между тѣмъ крайне важно знать

хоть приблизительно количество скота у кочевниковъ и ради ихъ интересовъ, и ради государственныхъ цѣлей. Здѣсь постараясь охарактеризовать достоинство официальной степной статистики и сдѣлаемъ попытку указать нѣкоторый путь для приблизительнаго, хотя грубаго, опредѣленія числа киргизскаго скота.

Киргизъ фактически рѣдко знаетъ вѣрную цифру своего скота — опредѣляетъ число его даже своему лучшему пріятелю всегда приблизительно, напр. коровъ 5—6, лошадей 60—70 и пр. въ томъ же вкусѣ, точно также, между прочимъ, говоритъ о количествахъ своихъ дѣтей. Эту манеру можно, пожалуй, объяснить какимъ нибудь предрасудкомъ, не позволяющимъ вообще считать свое добро. Но это обиходная жизнь, а когда приходится официально заявлять о числѣ своего добра, тогда у кочевника ни за что добиться нельзя правды и проверить показанія при кочевой формѣ жизни и блистательномъ умѣньѣ хоронить концы въ воду, — не представляется никакой возможности. Причина этого такова. До 1868 года киргизы платили *ясакъ*, т. е. подать съ головы скота, подать эта была настолько тяжела и столько вела за собою злоупотребленій, что кочевникъ до сихъ поръ не пересталъ всѣми силами своей души бояться, чтобы существующая подать съ кибитки не была опять замѣнена старою съ головы скота.

Даже нагрывавшее переселеніе, вызвавшее вопросъ о томъ, существуютъ-ли въ степи излишнія свободныя земли, и то мало дѣлу помогло, хотя явился прямой интересъ прямо увеличить число наличнаго скота. — Подъ вліяніемъ работъ экспедиціи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ кое гдѣ стали, было, подаваться киргизы, но не вездѣ и не всегда и въ общемъ правды не говорили, хотя значительно увеличили цифры противъ официальныхъ, но это далеко еще не даетъ права серьезно оперировать этими данными и дѣлать выводы, да и данные эти обнимаютъ лишь часть степи.

Многолѣтнія увѣщеванія администраціи, ветеринарныхъ врачей и другихъ лицъ показывать скотъ полностью ради собственныхъ же интересовъ, увѣренія, что подати со скота больше не будетъ, — не дали никакихъ результатовъ, — самый-же печальный оборотъ

приняло дѣло, когда въ концѣ 1899 г. киргизы узнали, что проектъ новаго Степного Положенія опять возвращается къ ненавистой подати съ головы и назначаетъ таковую очень высокую.

Киргизы сократили число показываемаго скота и рѣшительно перестали вѣрить администраціи и другимъ лицамъ. Въ общемъ этотъ неудачный крайне проектъ отрицательно повліялъ на степь.

Оффиціальныя данныя получаются изъ посемейныхъ списковъ, составляемыхъ каждые 3 года для раскладки податей во время выбора должностныхъ лицъ въ волостяхъ. Данныя эти должны быть провѣряемы уѣздными начальниками и податною инспекцію, что фактически не исполняется, ибо это Сизифовъ трудъ въ полномъ значеніи этого слова.

Въ этихъ посемейныхъ спискахъ количество скота показываютъ прямо до смѣшного малое, — у кого 100 лошадей, тотъ говорить 5 или 10, у кого 1000 — тотъ заявляетъ 100—150 и т. д., одни бѣдняки не могутъ въ той же мѣрѣ скрыть свой скотъ и ограничиваются историческими 5 баранами.

Дѣло доходить до невѣроятныхъ курьезовъ: подать платятъ съ кибитки (4 р. 50 к.), но раскладываютъ по благосостоянію, переводя показанный скотъ на извѣстную цифру барановъ, и вотъ по такой раскладкѣ приходится иногда по 3—4 и даже 5 руб. съ барана. Последнее имѣло мѣсто въ 1901 г. въ Х старшинствѣ Монгинской волости, Каркаралинскаго уѣзда; дальше этого идти не куда.

Оффиціальныя цифры всетаки довольно внушительны и имѣютъ склонность понижаться безъ всякихъ реальныхъ причинъ.

Вотъ количество скота въ Степномъ Краѣ, за исключеніемъ Уральской области, за десятилѣтіе.

Въ 1890 г.	Бруп. рогат. скота	4187457	— мелкаго	6723434
« 1900 г.	« « «	2979065	«	5815240
Уменьшилось		1208392		908194 г.

Самое крупное и прямо несообразное уменьшеніе показываетъ за это время Акмолинская обл., имѣющая пространства 479200 кв. верстъ и до 400000 населенія; числилось тамъ:

Въ 1890 г.	круп. рогат. скота	975773	— мелкаго	1414287 г.
« 1900 г.	„ „ „	289231	„ „ „	176332 «
Уменьшилось		686542		1237955 «

Цифры за 1900 годъ здѣсь взяты изъ статьи Н. Савванитова, помѣщенной въ № 14 Вѣстника Общественной Ветеринаріи за 1901 годъ. Мы склонны допустить, что авторъ, пользовавшійся официальными данными, допустилъ какую то ошибку, за что говорить хотя-бы то, что въ одномъ Каркаралинскомъ уѣздѣ Семипалатинской области за 1900 годъ показано больше гораздо скота, а этотъ уѣздъ имѣетъ пространства 182000 кв. верстъ и 150000 населенія.

Для большей наглядности всей абсурдности степной статистики сопоставимъ число скота по официальнымъ даннымъ въ 10 губерніяхъ Царства Польскаго, имѣющаго пространства 170000 кв. верстъ и 9 мил. населенія и сильно развитое земледѣліе, съ киргизскими степями, гдѣ ходятъ тысячные и сотенные табуны, составляющіе пока исключительное средство къ существованію 80% населенія.

				мелкаго
Въ 1900 году	Лошадей	кр. рог. ск.	овецъ и козъ.	
Въ 10 губ. Царст. Польск. было	1393908	3003629	2259001	
Въ 4 степныхъ областяхъ	1504285	1272972	5805259	

И вотъ получается полная неожиданность. Царство Польское имѣетъ тысячъ всего на 100 съ лишнимъ меньше лошадей, и на 3500000 баран., чѣмъ Степной край, но за то на 1700 т. больше крупнаго рогатаго скота. И все это пишется и наполняетъ официальные сборники.

Теперь займемся маленькимъ изслѣдованіемъ, а вѣрнѣе предположеніемъ, насколько официальные данныя ниже дѣйствительности. Для этого остаются лишь разныя косвенныя соображенія, которыми воспользуемся.

Напр., намъ лично извѣстны киргизскія хозяйства, гдѣ показано меньше $\frac{1}{10}$ наличнаго скота, часто и это количество понижается. Затѣмъ извѣстна тоже волость, въ которой Управитель, его сынъ и братъ имѣютъ болѣе 3000 лошадей, между тѣмъ въ

посемейныхъ спискахъ значится во всей большой волости немно- го болѣе 3 тысячъ лошадей всего! Въ той-же волости Управи- тель разъ показалъ цифру въ 10 разъ больше (въ 1897 году) практиковавшихся чиселъ и самъ утверждалъ, что это еще не все.

Затѣмъ у насъ подъ руками официальные данныя о числѣ скота въ Каркаралинскомъ уѣздѣ и вѣрныя свѣдѣнія о числѣ скота проданнаго и угнаннаго изъ этого уѣзда, а равно о числѣ кожъ, отъ животныхъ того же уѣзда, собранныя ветеринарнымъ надзоромъ, при чемъ оговориться слѣдуетъ, что сюда не вошли свѣдѣнія о числѣ кожъ и скота, проданныхъ самими Каркара- линскими киргизами въ сосѣднихъ уѣздахъ и не осмтрѣнныхъ ветеринарнымъ надзоромъ въ уѣздѣ передъ выгономъ или выво- зомъ, а цифры эти почтенныя, которыя должны порядочно уве- личиться изряднымъ количествомъ скота, уничтоженнаго хищны- ми животными.

Изъ сопоставленія имѣющихся данныхъ выходитъ, что про- данъ и убитъ въ 1900 г. такой высокій % скота, что года въ 3 скотоводство должно бы вовсе упраздниться, если-бы расходъ продолжался въ томъ-же размѣрѣ, но на дѣлѣ оно не уменьшает- ся, а увеличивается постоянно.

И такъ въ 1900 году въ Каркаралинскомъ уѣздѣ Семипала- тинской области.

Числилось скота	прод. скота	прод. кожъ	всего прод. и убито.
Лошадей 111,061	4677	18860	23531=21,2%
Круп. рогат. скота 46,928	3142	15539	18501=39,4%
Барановъ 387,645	73582	185466 (съ мер- лушкою)	25886=66,7%
Козъ 124,712	1680	56648	58166=46%

Цифры эти довольно убѣдительныя.

По мнѣнію лицъ, близко знающихъ степень, число скота, пока- заннаго въ посемейныхъ спискахъ, нужно увеличить въ 7—10 разъ, тогда приблизимся къ истинѣ.

По нашему мнѣнію, сносно можно было бы приблизительно под- считать степной скотъ такимъ путемъ: взять количество продан- наго скота и кожъ, осмтрѣнныхъ каждымъ ветеринаромъ въ его участкѣ и происходящихъ изъ этого участка; затѣмъ собрать

данныя вездѣ по степи по районамъ о числѣ скота и сырья, являющагося изъ сосѣднихъ уѣздовъ или областей по удостовѣреніямъ волостныхъ властей на ветеринарные пункты; такимъ путемъ удастся установить число продаваемого скота и сырья въ каждой области и происходящаго изъ таковой. Затѣмъ нужно собрать свѣдѣнія о % убиваемаго и продаваемого скота киргизскими хозяйствами и тогда, при сопоставленіи данныхъ, получится довольно вѣрная картина, работу-же эту лучше всего могутъ выполнить ветеринарные врачи года въ 2, только нужно все дѣло держать въ секретѣ.

Въ итогѣ должно оказаться, что киргизы владѣютъ огромнымъ числомъ скота.

Какое значеніе имѣютъ степи въ дѣлѣ снабженія мясомъ разныхъ рынковъ, это хорошо иллюстрируютъ свѣдѣнія о количествѣ мяса, вывезеннаго изъ Сибири:

Въ 1897 году было вывезено	73310	пуд. мяса
" 1898 " " "	779917	" "
" 1899 " " "	1352409	" "

Экспортъ, какъ видно, возрастаетъ очень быстро, хотя здѣсь цифры показаны для всей Сибири, но львиная доля приходится на степи и то на области Акмолинскую, Семипалатинскую и Семирѣченскую, потому что Уральская и Тургайская области сдаютъ свой скотъ и мясо въ г. Оренбургѣ, а здѣсь даннаы Сибирской желѣзной дороги. Очень жаль, что нѣтъ еще подъ руками цифры вывезеннаго скота и сырья для опредѣленія большого значенія степного экспортного рынка.

Изъ указаннаго выше можно вывести во всякомъ случаѣ заключеніе, что киргизскія степи по своимъ естественнымъ даннымъ и количеству скота представляютъ районъ, могущій поставлять скотъ, сало, мясо, кожи, шерсть, волосъ и пр. на очень многіе рынки Россіи въ большихъ количествахъ и дешевле всѣхъ.

Объ экспортѣ этого скота и мяса за границу теперь еще и мечтать нельзя, пусть этимъ пока займется Европейская Россія, въ степяхъ-же надо, не теряя времени, заняться улучшеніемъ скота, собственно только лошадей и крупнаго рогатаго скота, потому что бараны, козы и верблюды не нуждаются въ этомъ.

Въ данное время киргизскій скоть все болѣе и болѣе мельчаетъ и вырождается вслѣдствіе слѣдующихъ основныхъ причинъ.

1) Зимніе холода и скудное питаніе зимою и въ началѣ весны, причемъ животныя расходуютъ очень много энергіи и силъ на добываніе корма изъ подъ снѣгу и на борьбу съ морозомъ и буранами. Послѣ зимы скоть всегда тощаетъ, а молоднякъ за время холодовъ не подвигается въ ростѣ. Независимо отъ этихъ обыденныхъ вещей во время сильныхъ зимнихъ безкормицъ падаетъ масса скота отъ голоду и истощенія.

2) Отсутствие подбора хорошихъ производителей, размноженіе въ близкомъ кровномъ родствѣ и слишкомъ ранняя случка, вслѣдствіе чего коровы и кобылы часто заберемѣниваютъ уже въ концѣ 2 года.

3) Система кормленія и воспитанія молодыхъ животныхъ, лишающая ихъ въ періодѣ усиленнаго роста хорошаго питанія, и слишкомъ раннее употребленіе для тяжелой ѣзды.

5) Продажа лучшихъ экземпляровъ.

6) Начавшаяся колонизація степей, лишающая скотоводовъ лучшихъ земель, въ особенности лѣтнихъ стойбищъ, и обрѣзающая крайне важныя зимовыя стойбища.

Вотъ для улучшенія степного скотоводства и нужно бороться съ выше перечисленными причинами, на успѣхъ же можно безусловно рассчитывать, потому что киргизскій скоть въ рукахъ, напр. семирѣченскихъ крестьянъ быстро измѣняется къ лучшему. Правда, это примѣръ единичный и другихъ еще не имѣется, но примѣръ вѣскій, не смотря на нѣкоторую односторонность.

Далѣе очень важны опыты и привычка киргизъ къ скотоводству, которое вошло имъ въ плоть и кровь; киргизы народъ наблюдательный, понятливый, перимчивый и не косный. Они легко перенимаютъ разныя нововведенія, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы они были дѣйствительно практичны и удобопримѣнимы. При надлежащихъ примѣрахъ, указаніяхъ и помощи, которыя теперь отсутствуютъ, изъ киргиза можно быстро сдѣлать рациональнаго и примѣняющаго болѣе усовершенствованные приемы скотовода, тѣмъ болѣе, что легко сообразить, съ какими это сопряжено матеріальными выгодами.

Для улучшения же киргизскаго степного скотоводства, по нашему мнѣнію, нужны слѣдующія мѣры:

1) Значительное сокращеніе колонизаціи, чтобы сохранить для скотоводства пастбища.

2) Устройство специальныхъ образцовыхъ фермъ въ каждомъ ветеринарномъ участкѣ подъ руководствомъ и наблюдениемъ ветеринарныхъ врачей. Фермы устраиваются на счетъ киргизскихъ земскихъ суммъ и при каждой фермѣ принимаются для практическаго обученія рациональнымъ приемамъ скотоводства киргизскіе мальчики въ возрастѣ отъ 13 лѣтъ, всѣ эти ученики стипендіаты и обязаны прослужить въ своихъ родныхъ волостяхъ по 2 года за каждый годъ обученія, набираются же ученики по 2 — 3 человека отъ каждой волости участка.

3) Производители, воспитанные на фермахъ, раздаются по жребію въ табуны отдѣльныхъ киргизскихъ хозяйствъ, каждой волости участка, производителей этихъ воспрещается продавать до извѣстнаго возраста и сдаются они подъ надзоръ волостного управителя и аульнаго старшины.

4) Киргизская порода лошадей и крупнаго рогатаго скота должна быть улучшаема путемъ подбора производителей изъ того же скота и соответственнымъ кормленіемъ и воспитаніемъ, но съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы способъ содержанія скота не особенно отличался отъ существующаго.

5) Лошадей слѣдуетъ разводить въ томъ направленіи, чтобы онѣ сдѣлались пригодными для кавалеріи и выѣздной упряжи, крупный же рогатый скотъ долженъ быть разводимъ въ такомъ направленіи, чтобы давалъ много и хорошаго мяса и чтобы сдѣлался болѣе скороспѣлымъ.

6) Для поощренія киргизъ необходимо устраивать частыя выставки скота, устраивать скачки съ преміями по степному обычаю, давать денежные награды, медали, похвальные листы, халаты, до которыхъ степняки очень падки.

7) На первыхъ порахъ на фермахъ должно быть обращено вниманіе только на то, чтобы скотъ имѣлъ на случай холодовъ сносное помѣщеніе и кормъ, чтобы молоднякъ пользовался хорошимъ питаніемъ и чтобы случки допускались не ранѣе 3-хъ лѣтняго возраста.

8) Въ каждомъ уѣздѣ и въ каждой области должны быть образованы комитеты изъ агрономовъ, ветеринарныхъ врачей, представителей администраціи и мѣстныхъ киргизъ, опытомъ которыхъ пренебрегать нельзя. На обязанности этихъ комитетовъ лежить наблюденіе за улучшеніемъ мѣстнаго скотоводства, забота объ его нуждахъ и проч.

9) Для борьбы съ безкормицами и для обезпеченія корма на каждую зиму, должна быть организована продажа сѣнокосилокъ на льготныхъ условіяхъ.

10) На случай падежа отъ безкормицы, превышающаго 10% наличнаго скота опредѣленнаго хозяйства, нужно организовать обязательное взаимное страхованіе скота, общее для всѣхъ Степныхъ областей.

В. Бенкевичъ.

